

Однако в диспозиции ст. 159 УК предусмотрена уголовная ответственность за умышленное нарушение тайны голосования во время проведения выборов или референдума, что заключается в разглашении содержания волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме, т. е. преступление считается оконченным с момента наступления последствий в виде разглашения волеизъявления гражданина во время голосования.

По нашему мнению, указание на следствии нарушения тайны голосования в виде разглашения содержания волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме, в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК Украины несколько неуместно.

Разглашение содержания волеизъявления гражданина на выборах или референдуме заключается в том, что лицо, которому стало известно содержание такого волеизъявления, знакомит с ним посторонних лиц или своим поведением создает условия, которые предоставляют возможность посторонним лицам ознакомиться с содержанием волеизъявления гражданина. При этом способ, которым совершено разглашение, на квалификацию не влияет (устно, в средствах массовой информации, демонстрация видеозаписи или фотографии заполнения гражданином бюллетеня и т. п.). Зато не содержит состава этого преступления разглашение сведений о содержании волеизъявления избирателя, о котором данный избиратель сам добровольно сообщил тому лицу, которое передало его огласке, или других лиц, поскольку в данном случае тайна голосования специально раскрыта самим субъектом голосования.

Однако возможны случаи, когда гражданин из-за своих физических недостатков не может самостоятельно проголосовать и передает в установленном избирательным законодательством Украины порядке свой избирательный бюллетень для голосования другому лицу, сообщая при этом содержание своего волеизъявления. Если данное лицо умышленно разгласило содержание такого волеизъявления без ведома избирателя, то его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 159 УК Украины.

Состав преступления, предусмотренного в диспозиции ст. 159 УК Украины, также охватывает случаи разглашения содержания голосования, о котором лицо узнало случайно (например, увидело заполненный бюллетень при опускании его в прозрачную урну для голосования или переносной ящик).

В отличие от преступления, состав которого предусмотрен в диспозиции ст. 159 УК Украины, преступление, предусмотренное в диспозиции ст. 192 УК Республики Беларусь, считается оконченным с момента совершения деяния, нарушившего тайну голосования, т. е. преступлением определяется сам факт нарушения тайны голосования во время проведения голосования независимо от того, имели место или нет последствия в виде разглашения волеизъявления гражданина во время голосования.

По мнению С.Я. Лиховой, следует четко определиться, в чем же заключается общественная опасность разглашения волеизъявления граждан – или это деликт «создание опасности», или следует общественную опасность связывать с наступлением конкретного вредного результата: увольнение с работы, учебного заведения и т. д.

Действительно, из текста диспозиции ст. 159 УК Украины трудно определить общественную опасность преступления, состав которого в ней предусмотрен: или она связывается с совершением деяния, которое нарушает тайну волеизъявления, или с наступлением определенных вредных последствий после разглашения тайны волеизъявления.

На наш взгляд, указание на последствия в виде разглашения тайны волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме, делает состав преступления, которое предусмотрено в диспозиции ст. 159 УК Украины, уже по своему содержанию, чем соответствующий состав, предусмотренный в диспозиции ст. 192 УК Республики Беларусь, ведь возможны случаи, когда лицо совершает действия, направленные на нарушение тайны голосования (например, устанавливает в кабину для голосования видеокамеру с целью контроля волеизъявления граждан), но при этом не разглашает содержание волеизъявления. Очевидно, что такие действия представляют не меньшую общественную опасность при нарушении тайны голосования. Ведь в дальнейшем такая информация может быть использована против избирателя, волеизъявление которого разглашено (угроза, вымогательство, шантаж и др.). К сожалению, указанный выше случай не подлежит квалификации по ст. 159 УК Украины, поскольку непосредственно при нарушении тайны голосования отсутствуют обязательные для этого последствия в виде разглашения волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме, т. е. указанное следствие нарушения тайны голосования в ст. 159 УК Украины сужает содержание ее уголовно-правовой охраны.

Таким образом, считаем, что указание на следствие в виде разглашения содержания волеизъявления гражданина, который принял участие в выборах или референдуме, в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК Украины является лишней и требует исключения. Вследствие этого ч. 1 ст. 159 УК Украины предлагаем изложить в следующей редакции: «1. Умышленное нарушение тайны голосования во время проведения выборов или референдума...».

Отметим, что такая редакция диспозиции ст. 159 УК Украины в полной мере обеспечит уголовно-правовую охрану тайны голосования во время проведения выборов или референдума.

УДК 343.3/7

А.А. Семин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

«Среди тех требований, которые жизнь и наука имеют право предъявлять уголовному законодательству, одним из основных и наиболее существенных является требование, чтобы уголовные законы отличались простотой, ясностью и последовательностью», – еще в начале прошлого века писал известный ученый-криминалист М.П. Чубинский.

Изучение текста Уголовного кодекса Республики Беларусь, практики его применения, многочисленных юридических публикаций показывает, что действующий уголовный закон не в полной мере соответствует этим требованиям. Отсутствие согласованности между различными институтами и нормами, изъяны юридической техники при формулировании отдельных правовых предписаний и определении понятий приводят к сложностям при толковании текста УК и соответственно к нестабильности в правоприменительной практике. Кроме того, громоздкий и сложный в уяснении текст норм УК препятствует выполнению одних из наиболее важных охранительной и воспитательной функций уголовного права: очень сложно соблюдать правовые предписания, смысл которых непонятен.

При этом следует признать, что многочисленные изменения и дополнения УК, направленные, как правило, на решение узких социально-политических задач, далеко не всегда согласуются с системой и принципами уголовного законодательства, соответствуют требованиям субъективной юридической ответственности и нормотворческой техники.

В Российской Федерации, в УК которой усматриваются аналогичные проблемы, активно обсуждается вопрос о необходимости кардинального пересмотра действующего уголовного законодательства путем подготовки кодекса в новой редакции либо принятия абсолютно нового закона.

Не предпринимая вопрос о конкретной форме юридико-технического совершенствования Особенной части УК, попытаемся изначально сформулировать перечень требований, с учетом которых это совершенствование должно осуществляться.

Во-первых, необходимо систематизировать нормы в соответствии с выработанным в теории уголовного права правилом о соответствии между родовыми и непосредственными объектами уголовно-правовой охраны. Это касается, например, норм, связанных с использованием занятия проституцией (ст. 171, 171¹ УК), посягающих на общественную нравственность, которые в настоящее время размещены среди посягательств на половую свободу или половую неприкосновенность. С большей тщательностью следует подойти к формированию глав о преступлениях против государства, порядка управления и порядка прохождения воинской службы.

Во-вторых, из системы уголовно-правового регулирования необходимо исключить деяния, не представляющие общественной опасности, присущей преступлению. Например, повторное использование почтовых марок, иных знаков почтовой оплаты (ст. 261 УК). Аналогичным образом представляется недостаточно обоснованной уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 251, 259, 341, 351, 377, 385 УК и др.

В-третьих, в Особенной части УК необходимо уменьшить количество специальных и сложных составов преступлений. Данные составы не только неоправданно увеличивают объем закона, но и порождают сложности при квалификации. Например, представляется излишним выделение в самостоятельные нормы таких случаев насилия либо угрозы в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности (ст. 366 УК), как сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК), и насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364 УК). Столь ли важно в каждом случае насильственных действий в отношении сотрудника органов внутренних дел устанавливать, что причиной данного посягательства стало выполнение потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка либо иных служебных обязанностей? Имелась ли острая необходимость в дополнении состава ст. 425 УК громоздким указанием на последствия в виде «невыполнения показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки», если данные последствия можно было рассматривать в качестве существенного вреда для государственных интересов и сохранить норму в прежней, более универсальной редакции?

Квалифицирующий признак в виде причинения потерпевшему смерти либо тяжкого телесного повреждения весьма распространен в УК (ч. 2 ст. 125, ч. 3 ст. 156, ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 207 и др.). Но его наличие по-разному влияет на ужесточение санкций норм, и, кроме того, порождает формулирование достаточно спорных правил квалификации. Например, в одних случаях виновному необходимо вменять преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК, объединяющее в себе признаки составов, предусмотренных ч. 1 ст. 147 и ст. 144 УК, а в других – квалифицировать содеянное по совокупности данных преступлений; в случае причинения лицом тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), наличие судимости за ранее причиненное тяжкое телесное повреждение, но в процессе разбоя (ч. 3 ст. 207 УК), не образует признака повторности. И таких примеров в УК более чем достаточно.

Вышеуказанное тесно связано с еще одним, четвертым направлением совершенствования Особенной части УК, которое выражается в исключении из статей ряда квалифицирующих признаков, таких как совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления организованной группой, совершение преступления повторно, совершение преступления лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное данной статьей.

Например, уже сам факт того, что в одних преступлениях использование таким лицом своих служебных полномочий предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, а в других нет, воспринимается не совсем логично (сравните, например, ст. 277 и 282 УК). Кроме того, в различных нормах данные признаки по-разному влияют и на наказуемость виновных. Поэтому представляется более логичным исключить данный квалифицирующий признак из всех статей УК и квалифицировать содеянное виновным по совокупности с соответствующим преступлением против интересов службы.

При наличии иных признаков из числа вышеуказанных наилучшим решением нам представляется ужесточать пределы ответственности виновного согласно единым правилам, которые необходимо сформулировать в Общей части УК. В частности, подобное решение избрал российский законодатель, исключив из норм Особенной части УК Российской Федерации признак неоднократности.

Наконец, пятое направление видится нам в совершенствовании лексики Особенной части УК. В частности, следует устранить неоднозначность и тавтологию употребляемых понятий, их избыточность при определении признаков преступного деяния либо способов его осуществления; несоответствие терминологии уголовного закона и терминологии иных нормативных правовых актов; использование терминов, не имеющих легального определения либо имеющих сходное содержание. Целесообразно отказаться от громоздких по своему объему наименований и статей, описание объективных и субъективных признаков составов преступлений должно соответствовать логическим и технико-юридическим правилам.

Очевидно, что реализация указанных направлений вряд ли возможна в рамках простого изменения и дополнения Особенной части действующего УК. С учетом существующих социально-политических реалий наилучшим решением будет принятие Особенной части УК в новой редакции.

УДК 323.26/28:215(470)

М.М. Старосельцева, Е.И. Пелюх

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года основным источником угроз национальной безопасности в сфере государственной общественной безопасности являются экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур.

Под национальной безопасностью принято понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей, которое обеспечивает их устойчивое развитие.